

Девять склянок в память о Победе

Фото: ШЕЛИН

Житель посёлка Окский Богородского района Борис Яковлевич Козлов о том, как воевал в годы Великой Отечественной войны, вспоминает неохотно. События тех далёких лет до сих пор вызывают в его душе тяжёлые переживания. Девятого мая исполнится 75 лет Победе нашего народа над фашистской Германией, а Борис Яковлевич говорит, что хорошо помнит свой последний бой, отгремевший будто бы вчера. И товарищей, совсем молоденьких солдат, которым не довелось дожить до заветного, долгожданного, светлого дня.

На вахте стоят только счастливчики

Он родился на Волге в октябре 1926 года, в посёлке имени Парижской Коммуны Кстовского района. Отец, Яков Васильевич Козлов, был капитаном буксирных судов. Оку, Волгу, Каму исходил вдоль и поперёк. Дома появлялся только в зимний период и до следующей навигации занимался воспитанием пятерых сыновей и дочери. Мать, Елена Никитична, не трудоустраивалась: ей домашних дел хватало. Большое семейство требовало и забот немалых.

— Мы жили в маленьком доме на двух хозяев. Комната, кухня, русская печь, немного мебели — вот и всё наше материальное богатство на то время.

Разносолов особых тоже не было: мама готовила щи да кашу. Иногда пекла пироги с морковью, капустой, грибами. Сладостями

нас «угощали» луга, щедрые на щавель, шиповник и чёрную смородину.

Имевшийся огородик кормильцем для нас стать не мог. Почвы возле реки неплодородные, песчаные, и поэтому приходилось из леса носить дёрн, и только потом, сделав грядки, сажать огурцы. Картошку по осени зарабатывали в колхозе: девять корзин собрал, десятая твоя. Зато молоко пили своё: три козы поставляли его к нашему столу исправно, – вспоминает мой собеседник.

Но не только хлебом насущным живёт человек. С детства Борис Яковлевич лелеял заветную мечту – как дед и отец стать капитаном судна и отправиться в плаванье по рекам – голубым дорогам России.

В школе юный мечтатель учился без особого прилежания, ожидая летних каникул. В десятилетнем возрасте наконец-то дождался желаемого – отец взял его на буксир.

– Волга, как поётся в песне Зыкиной, действительно, течёт издалека и долго. Пока мы добирались до Астрахани, я глаз не сводил с великой русской реки – красивой, могучей. Когда возвращались, буксир толкал баржи с грузом, и я, как самый младший «помощник» капитана, считал, что несу за него ответственность.

Мне всё нравилось на судне, а гордость распирала грудь, ведь мне довелось с отцом стоять на вахте. Каждому ли мальчишке выпадало такое?! Только счастливчикам! – убеждён Борис Яковлевич.

Красные флаги над Плоешти

Окончив семилетку, он поступил в ремесленное училище. Выучился на плотника, но по профессии работать не стал – устроился на судоремонтный завод.

В октябре 1943 года Бориса Яковлевича призвали в Красную Армию. Его старший брат Юрий к этому времени погиб на фронте, а отец воевал на Волге – его буксир «Турксиб» переоборудовали в канонерскую лодку и отправили в Сталинград.

Провожая второго сына на войну, Елена Никитична плакала. Обняв напоследок свою кровиночку, шепнула на ухо: «Вернись, пожалуйста». Не привыкший бросать слова на ветер, Борис пообещал: «Я вернусь, мама!»

Сначала он учился в Дзержинске на радиста. В 44-м в составе 112-го отдельного стрелкового батальона 2-го Украинского фронта был отправлен в Бессарабию.

30 августа, после окончания Ясско-Кишинёвской операции, началось освобождение Румынии. Ожесточённые бои развернулись под городом Плоешти – центром нефтепереработки, крупным железнодорожным узлом. На подступах к городу фашисты возвели оборонительные сооружения и сосредоточили большое количество огневых точек. Использовали гитлеровцы и зенитную артиллерию. Однако все их попытки оказать сопротивление ни к чему не привели.

– Судьба Плоешти решалась в предместьях, где мы крепко дали немцу прикурить. Солдаты не первого года службы, опытные в боях, много повидавшие, не давали нам, «желторотикам», лезть под пули: оберегали. Ворвавшись в город, почувствовали, что оборона сломлена. Правда, из окон ещё постреливали, и приходилось подавлять и добивать врага, но в целом приказ был выполнен – над Плоешти взвились красные флаги. Путь на Бухарест оказался открытым, – вспоминает ветеран.

После того как освободили румынскую столицу, сержанту Козлову определили новое место службы. Из района Плоешти в кратчайшие сроки проложили нефтепровод, который должен был снабжать топливом Красную Армию.

– А моя задача вместе с шестью подчинёнными состояла в охране пятикилометрового участка этого нефтепровода. Мы жили в землянках, паёк нам регулярно привозили. Ночью территорию патрулировали. Страх и пробегающий по спине холодок – верные спутники ночных бдений. Бывало, что небольшие разрозненные группки фашистов да и сами румыны беспокоили нас своим посещением. С ними завязывались перестрелки, но наш объект был всегда надёжно защищён, – произносит мой собеседник.

9 мая 1945 года застало Бориса Яковлевича в Румынии. По его словам, в тот весенний день от радости даже солнце улыбалось. Синее бездонное небо, цветущая земля, салют из автоматов, крики однополчан: «Война кончилась!» – таким ему запомнился День Победы. На его гимнастёрке сиял орден Красной Звезды, но видеть звёзд прекрасного московского салюта, произведённого в честь великого события, он не мог. Зато душа ликовала: «Долгожданный мир наступил! Слово, данное матери, сдержал! Впереди ждёт так много хорошего!»

С волжских берегов на окские

Демобилизовался Борис Яковлевич в 1949 году – после войны служил в Брянске и на Кавказе. В Грозном встретил свою любовь – будущую жену Нину. Вместе с ней вернулся домой, на волжские берега. Окончил Горьковское речное училище имени Кулибина. Плавал по Каме, Москве-реке, Дону, рекам Нижегородчины. Был механиком-штурманом, капитаном грузовых теплоходов и сухогрузов. В 1960 году его перевели на новое место работы – в Богородский район, затон имени Жданова.

– Вот уже 60 лет живу я в посёлке Окском. Рядом река, но на ней, к сожалению, бываю нечасто. Зато у входной двери вместо звонка у меня висит судовой колокол – рында. Я взял его на память, когда закончились мои плаванья. Для обозначения времени на судне в рынду бьют (отбивают склянки) каждые полчаса. У меня склянки отбивают гости, когда приходит в мой дом. А сам я ударю в колокол в девятый день мая. Ровно девять раз. В память о нашей Победе. Незабываемой. Дорогой. Великой, – сказал при расставании Б.Я. Козлов.

Автор: ЩЕЛИН Сергей

Девять склянок в память о Победе

В мае 1945-го Борис Яковлевич Козлов закончил войну в румынском городе Плоешти, а домой вернулся в 1949-м

Житель посёлка Окский Богородского района Борис Яковлевич Козлов о том, как воевал в годы Великой Отечественной войны, вспоминает неохотно. События тех далёких лет до сих пор вызывают в его душе тяжёлые переживания. Девятого мая исполнится 75 лет Победе нашего народа над фашистской Германией, а Борис Яковлевич говорит, что хорошо помнит свой последний бой, отгремевший будто бы вчера. И товарищей, совсем молоденьких солдат, которым не довелось дожить до заветного, долгожданного, светлого дня.

На вахте стоят только счастливики

ОН РОДИЛСЯ на Волге в октябре 1926 года, в посёлке имени Парижской Коммуны Кстовского района. Отец, Яков Васильевич Козлов, был капитаном буксирных судов. Оку, Волгу, Каму исходил вдоль и поперёк. Дома появлялся только в зимний период и до следующей навигации занимался воспитанием пятерых сыновей и дочери. Мать, Елена Никитична, не трудоустраивалась: ей домашних дел хватало. Большое семейство требовало и забот немалых.

— Мы жили в маленьком доме на двух хозяев. Комната, кухня, русская печь, немного мебели — вот и всё наше материальное богатство на то время.

Разнословов особых тоже не было: мама готовила щи да кашу. Иногда пекла пироги с морковью, капустой, грибами. Сладостями нас «угощали» луга, щедрые на щавель, шиповник и чёрную смородину.

Имевшийся огородик кормильцем для нас стать не мог. Почвы возле реки неплодородные, песчаные, и поэтому приходилось из леса носить дёрн, и только потом, сделав грядки, сажать огурцы. Картошку по осени зарабатывали в колхозе: девять корзин собрал, десятая твоя. Зато молоко пили своё: три козы поставляли его к нашему столу исправно, — вспоминает мой собеседник.

(Окончание на 12-й стр.)

Девять склянок в память о Победе

Старший сержант Козлов в 1946 году

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

НО НЕ ТОЛЬКО хлебом насущным живёт человек. С детства Борис Яковлевич лелеял заветную мечту – как дед и отец стать капитаном судна и отправиться в плавание по рекам – голубым дорогам России.

В школе юный мечтатель учился без особого прилежания, ожидая летних каникул. В десятилетнем возрасте наконец-то дождался желаемого – отец взял его на буксир.

– Волга, как поётся в песне Зыкиной, действительно, течёт издалека и долго. Пока мы добирались до Астрахани, я глаз не сводил с великой русской реки – красивой, могучей. Когда возвращались, буксир толкал баржи с грузом, и я, как самый младший «помощник» капитана, считал, что несу за него ответственность.

Мне всё нравилось на судне, а гордость распирала грудь, ведь мне довелось с отцом стоять на вахте. Каждому ли мальчишке выпадало такое?! Только счастливым! – убежден Борис Яковлевич.

Красные флаги над Плоешти

ОКОНЧИВ семилетку, он поступил в ремесленное училище. Выучился на плотника, но по про-

фессии работать не стал – устроился на судоремонтный завод.

В октябре 1943 года Бориса Яковлевича призвали в Красную Армию. Его старший брат Юрий к этому времени погиб на фронте, а отец воевал на Волге – его буксир «Турксиб» переоборудовали в канонерскую лодку и отправили в Сталинград.

Провожая второго сына на войну, Елена Никитична плакала. Обняв напоследок свою кровиночку, шепнула на ухо: «Вернись, пожалуйста». Не привыкший бросать слова на ветер, Борис пообещал: «Я вернусь, мама!»

Сначала он учился в Дзержинске на радиста. В 44-м в составе 112-го отдельного стрелкового батальона 2-го Украинского фронта был отправлен в Бессарабию. 30 августа, после окончания Яско-Кишинёвской операции, началось освобождение Румынии. Ожесточённые бои развернулись под городом Плоешти – центром нефтепереработки, крупным железнодорожным узлом. На подступах к городу фашисты возвели оборонительные сооружения и сосредоточили большое количество огневых точек. Использовали гитлеровцы и зенитную артиллерию. Однако все их попытки оказать сопротивление ни к чему не привели.

– Судьба Плоешти решалась в предместьях, где мы крепко дали немцу прикурить. Солдаты не первого года службы, опытные в боях, много повидавшие, не давали нам, «желторотикам», лезть под пули: оберегали. Ворвавшись в город, почувствовали, что оборона сломлена. Правда, из окон ещё постреливали, и приходилось подавлять и добивать врага, но в целом приказ был выполнен – над Плоешти взвились красные флаги. Путь на Бухарест оказался открытым, – вспоминает ветеран.

После того как освободили румынскую столицу, сержанту Козлову определили новое место службы. Из района Плоешти в кратчайшие сроки проложили нефтепровод, который должен был снабжать топливом Красную Армию.

– А моя задача вместе с шестью подчинёнными состояла в охране пятикилометрового участка этого нефтепровода. Мы жили в землянках, паёк нам регулярно привозили. Ночью территорию патрулировали. Страх и пробегающий по спине холодок – верные спутники ночных бдений. Бывало, что небольшие разрозненные группы фашистов да и сами румыны беспокойли нас своим посещением. С ними завязывались перестрелки, но наш объект был

всегда надёжно защищён, – признаётся мой собеседник.

9 мая 1945 года застало Бориса Яковлевича в Румынии. По его словам, в тот весенний день радости даже солнце улыбалось. Синее бездонное небо, цветущая земля, салют из автоматов, крики однополчан: «Война кончилась!» – таким ему запомнился День Победы. На его гимнастике сиял орден Красной Звезды. Не видать звёзд прекрасного мирного неба, производимого в честь великого события, они не мог. Зато душа ликovala: «Дождавшийся мир наступил! Слава, данное матери, сдержал! Впереди ждёт так много хорошего».

С волжских берегов на окские

ДЕМОБИЛИЗОВАЛСЯ Борис Яковлевич в 1949 году – после войны служил в Бресте и на Кавказе. В Грозном встретил свою любовь – будущую жену Нину. Вместе с ней вернулся домой, на волжские берега. Окончил Горьковское речное училище имени Кулибина. Плавал по Каме, Москве-реке, Дону, рекам Нижегородчины. Был механиком штурманом, капитаном грузовых теплоходов и сухогрузов. В 1950 году его перевели на новое место работы – в Богородский район, в тон имени Жданова.

– Вот уже 60 лет живу я в селе Окском. Рядом река, но неей, к сожалению, бываю нечасто. Зато у входной двери вместо звонка у меня висит судовой колокол – рында. Я взял его на память, когда закончились мои плавания. Для обозначения времени на судне в рынду бьют (отбивая склянки) каждые полчаса. У меня склянки отбивают гости, когда приходит в мой дом. А сама у меня в колокол в девятый день мая ровно девять раз. В память ошей Победе. Незабываемой, дорогой. Великой, – сказал при посвящении Б.Я. Козлов.

С. ЩЕЛ
Фото из архива
Б.Я. Козлова